

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛЮДМИЛЫ КОЗЛОВСКОЙ В БУНДЕСТАГЕ

Дамы и господа,
дорогие друзья,

Прежде всего, хочу выразить искреннюю благодарность депутатам парламента – господину Франку Швабе и доктору Андреасу Нику – за их поддержку, а особенно за то, что они пригласили меня выступить в Бундестаге и рассказать о тревожной ситуации в Польше. Ваша помощь неоценима, мы очень признательны вам.

Этот шаг был критически важен не только для меня и моего мужа. Я вижу в нем мощное проявление солидарности со всеми теми, кто борется за независимость судебной системы и за европейские ценности в Польше.

Фундация «Открытый Диалог» – внеполитическая неправительственная организация, чья деятельность охватывает главным образом постсоветские страны. Мы работаем на международном уровне, поддерживаем гражданских активистов, реформаторов и правозащитников, а также преследуемых политиков-оппозиционеров, спонсоров оппозиции, независимых журналистов и связанных с ними людей. До 2017 года мы никогда не делали официальных заявлений насчет внутренней ситуации в Польше – той самой Польше, которая часто служила примером для подражания и источником вдохновения для своих восточных соседей и других постсоветских государств, стремящихся к демократическим преобразованиям. Польские граждане проявляли огромную солидарность с ними, а моя вторая родина была надежным пристанищем для политических беженцев. Увы, теперь это уже не так.

В июле 2017 года мы вместе с тысячами других жителей Польши участвовали в протестах в защиту верховенства права. Статья моего мужа о возможных актах гражданского неповиновения, опубликованная тогда на его личной странице в Facebook, вызвала целый ряд репрессий против нашей организации и нашей семьи. Главные министры польского правительства публично обсуждали меры, которые следует принять против нас и других гражданских организаций, критикующих власти.

Нас обвинили в том, что мы пытаемся спровоцировать кровопролитную революцию (так называемый польский Майдан) и свергнуть правительство, действуя в интересах других государств и иностранных политических сил: Джорджа Сороса, россиян, немцев, так называемых «брюссельских элит», украинских националистов, различных иностранных разведок. Государственные и другие правые СМИ регулярно публиковали фейковые новости и теории заговора касательно нас. Результатом всего этого стала волна ненавистнической риторики и прямых угроз в наш адрес.

Министр иностранных дел попытался захватить контроль над Фондацией, потребовав, чтобы суд заменил наших членов правления его комиссаром. Министерство проиграло дело дважды: суд отклонил ходатайства Витольда Ващиковского и его преемника Яцека Чапутовича на основании того, что свобода слова гарантирована Конституцией, а также того, что истцы даже не смогли точно указать, какие именно нормы закона мы якобы нарушили.

По требованию Министра-координатора секретных служб и Министра иностранных дел была проведена специальная фискальная и таможенная проверка. Ее уже несколько раз

продлевали, но на данный момент она так и не принесла никаких результатов. Ни против меня, ни против Фундации не было выдвинуто никаких обвинений. Мы полагаем, что меня преследуют потому, что я как иностранка являюсь более легкой добычей, чем мой муж. Кроме того, эти преследования могут быть способом запугать, пригрозить другим иностранным гражданам, проживающим в Польше, особенно украинцам, а также их семьям, на случай, если те вздумают противостоять нынешнему правительству.

За последние несколько месяцев атакам подверглись тысячи активистов и как минимум несколько других неправительственных организаций и гражданских инициатив Польши. «Комитет охраны демократии», «Граждане Республики Польша», женские правозащитные организации и многие участники протестов столкнулись с давлением (в том числе визитами полиции, слежкой, изъятием документов и компьютеров).

Злоупотребление базой ШИС – очередная попытка надавить на нас. Раньше, до 2017 года, у нас не было никаких проблем и конфликтов с польскими властями, поэтому мы считаем, что все эти действия не являются рядом совпадений, а носят целенаправленный политический характер. Недавно это открыто признал и сам господин Ващиковский, когда обосновывал запрет на мой въезд [в ЕС]: он заявил, что мы ведем антигосударственную деятельность, оказывая влияние на зарубежных политиков, в частности, брюссельских.

Из-за запрета на въезд, наложенного польскими властями, я вынужденно пробыла в Киеве ровно месяц – меня задержали 13 августа и депортировали на следующий день. Мне не предоставили никаких фактических обоснований того, почему меня внесли в черный список ШИС – вся эта информация была засекречена, часть моего дела содержала конфиденциальные данные, раскрытие которых повлекло бы за собой серьезный ущерб для государства. Официально я до сих пор представляю национальную угрозу для Польши, и все государства-члены Шенгенского договора должны поступать со мной соответственно. Мы принимаем все возможные юридические меры, но польское законодательство не дает мне права защищаться. Известные юристы утверждают, что оно не соответствует европейским нормам и что злоупотребление ШИС, возможно, нарушает договоренности ЕС, в первую очередь – принцип честного сотрудничества.

Я нахожусь здесь благодаря непреклонности членов Бундестага Германии и делегатов Парламентской Ассамблеи – пригласивших нас людей, которые действительно заботятся о верховенстве права, гражданских свободах и человеческом достоинстве в Европе. Я не знаю, что готовит мне будущее, но очень благодарна за предоставленную возможность.

Хотя президент Польши Анджей Дуда в своем недавнем выступлении назвал ЕС «воображаемым сообществом, приносящим мало пользы», мы все же считаем, что нельзя позволять польскому правительству разрушать ЕС изнутри, используя ШИС для преследования несогласных, злоупотребляя доверием стран-членов ЕС, а также европейскими законами и ценностями, которых оно обещало придерживаться. Нужно остановить это популистское движение к авторитарному режиму.